

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПСИХОЛОГА

О.А. Белобрыкина, г.Новосибирск

ACMEOLOGICAL RESOURCE OF BIOGRAPHICAL METHOD IN PROFESSIONAL PREPARATION OF PSYCHOLOGY STUDENTS

O.A. Belobrykina, Novosibirsk

Актуальность проблемы становления человека как субъекта профессиональной деятельности не вызывает сомнений. В последние десятилетия профессия психолога стала не только самой востребованной и распространенной в мировом сообществе, но и чрезвычайно дискутируемой, поэтому в фокусе ключевых оказались вопросы качества профессионального образования и подготовки специалистов данного профиля. Смысл образования в традиции вершинной психологии (Л.С.Выготский), типичной для отечественной психологической школы, состоит в развитии субъектности человека – обретении им своего образа, исходя из представлений об идеале, ценностных основаниях бытия, заложенных в культуре. По мысли Л.С.Выготского (1996), Л.И.Божович (1995), Ф.Е.Василюка (1984), Д.А.Леонтьева (2007), ценности становятся личностным достоянием человека, его субъективной реальностью, только в том случае, если они им пережиты. Очевидно, что подготовка специалиста психологического профиля в условиях современного образования должна строиться с опорой на идеальный образ психолога и включения его в систему переживаний личности. С точки зрения ряда исследователей (Пряжников Н.С., 1997; Бодалев А.А., 1998; Деркач А.А., 2000; Фонарев А.Р., 2001; Климов Е.А., 2005), достижение профессиональной идентичности предполагает умение человека «видеть» все новые смыслы профессии в их сопричастности смыслу собственной жизни. Смысл профессии, по А.К.Марковой (1996), определяется ее значимостью для человека, пристрастным, личностно опосредованным отношением к труду. Жизненное поле личности, в рамках которого разворачивается профессиональное и жизненное самоопределение, М.Р.Гинзбург (1995) рассматривает как совокупность индивидуальных ценностей, смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального – охватывающего прошлое, настоящее и будущее. Профессиональная картина мира психолога, в содержание которой включено представление о будущей деятельности, ее целях и средствах их достижения, морально-этических позициях, о конкретных навыках профессионального общения, формируется, по мнению Т.М.Буякас (2000), Н.С.Пряжникова (2003), А.Ю.Поповой (2004) и других авторов, именно в период обучения и во многом определяет судьбу специалиста. Предполагается, что в образовательном пространстве вуза будущий специалист получает необходимые знания и умения, осваивает опыт старших коллег – профессионалов своего дела, в полном смысле этого слова, и, таким образом, уточняет свои исходные представления о сущности той деятельности, которой он решил посвятить себя. Однако наблюдения показывают, что большей части современных юношей и девушек свойственны не достаточно реалистичные представления о приложении собственных способностей в определенной профессиональной сфере, низкий уровень информации о динамике мира профессий и современного рынка труда. Вследствие этого, профессиональный «образ Я» у многих представителей современной молодежи оказывается либо искажен, либо иллюзорен (Буякас Т.М., 2000; Любимова Г.Ю., 2002; Белобрыкина О.А., 2003, 2004, 2006, 2009). Как отмечают И.В.Вачков, И.Б.Гриншпун и Н.С.Пряжников (2002), многие студенты-первокурсники имеют о профессиональной психологии весьма приблизительные представления, основанные на

обыденных мнениях, слухах, телепередачах, псевдопсихологических книгах и т.п., что делает выбор ими профессии случайным, недостаточно осмысленным и потенциально трагичным. Не случайно в последние годы часто указывают (Пряжников Н.С., 2000; Собчик Л.Н., 2002; Решетникова О.В., 2004; Битянова М., 2009 и др.), что психология все больше становится наукой и практикой «без души», теряет свое истинное «лицо», а специалисты утрачивают способность к адекватной реализации своей исконной профессиональной миссии. Все это закономерно актуализирует проблему профессионального развития и самосовершенствования личности, включая и поиск методов обучения будущих психологов, гомологичных смыслу профессии и отвечающих задаче достижения профессиональной идентичности, значение которых особенно велико на начальных этапах освоения студентами основ профессиональной деятельности. Обращение к историогенезу профессионального образования свидетельствует (Кудрявцев Т.В., 1986; Ю.П.Поваренков.2002; Зеер Э.Ф., 2003; Фонарев, А. Р. Ильин Е.П., 2008; Доника А.Д., 2009; и др.), что на каждом этапе своего исторического пути любая профессия имела некий эталон, включающий синтез содержательного конструкта профессионально важных знаний и умений, внешнего облика и социального образа представителя профессии, с ориентацией на который собственно и осуществлялась подготовка специалиста. Кроме того, деятельность в любой профессии всегда закономерно связана с определенным образом жизни и с предпочтительным кругом общения. Осознание принадлежности к профессиональной общности, среди которых всегда есть своего рода эталоны мастерства и духовной жизни, является важным фактором регуляции деятельности, образа и смысла жизни, построения «картины мира» как уже работающих профессионалов (Климов Е.А., 1995; Деркач А.А., Зызыкин В.Г., Маркова А.К., 2000; Деркач А.А., 2000; Е.Ю. Артемьева (2000; Толочек В.А., 2001), так и, что не менее значимо, формирующихся специалистов. Именно «образ профессии» и «образ профессионала» должны составлять ориентировочную основу профессионально-личностного развития студента-психолога – без них невозможно сличение, соотнесение желаемых и фактически достигнутых результатов. Заметим, что особая роль в этом процессе принадлежит дисциплине «Введение в профессию». Однако необходимо отметить и исходную проблематичность вводного курса, состоящую: 1) в незначительном объеме часов, отводимом на освоение дисциплины; 2) содержательной насыщенности и одновременно формализованной обобщенности как дидактических единиц, обозначенных в ГОС ВПО, так и профессиональных компетентностей, заданных в ФГОС; 3) в целевой заданности актуализации личностной составляющей будущей профессиональной деятельности у студентов. Решая данное противоречие, мы исходили из того, что профессия психолога относится к гуманитарному типу и, следовательно, наиболее адекватными ему выступают методы и формы обучения гуманитарным профессиям. К типично гуманитарному относят биографический метод, рассматриваемый нами в качестве наиболее информативного и эффективного метода, позволяющего осуществить (само)анализ жизненного и профессионального пути человека. Б.Г.Ананьев (1980), определяя суть биографического метода, указывал на его специфический предмет – жизненный путь человека как личности и субъекта деятельности, представляющий собой: а) важнейшую характеристику самосознания человека; б) отражение этапов социального и индивидуального развития субъекта; в) временной континуум, фиксирующий в биографо-исторических датах главные события жизни личности. По Н.А.Логиновой, биографический метод оперирует данными об объективных событиях и субъективных переживаниях личности в разных жизненных обстоятельствах, что дает возможность делать умозаключения о характере, направленности, таланте и жизненном опыте личности. Уникальность биографического метода состоит в том, что он органично сочетает в себе содержательные характеристики герменевтического, нарративного и ряда других методов и подходов, положительно зарекомендовавших себя не только в психологии и педагогике. Так, И.Ф.Девятко (1998) рассматривает биографический метод как разновидность этнографического метода, имеющего дело с анализом «индивидуального случая». В.Н.Дружинин (2003) относит его к разновидности архивного метода. Смысловая направленность содержания биографического метода сближает его с герменевтикой и нарративом. Герменевтический подход незаменим при использовании текстовых материалов, причем в качестве «текста» может выступать вся совокупность человеческого опыта в целом. Психологическая герменевтика, в частности, занимается истолкованием переживаний, конкретных индивидуальных психологических фактов, которые могут быть зафиксированы в биографии личности (Брудный А.А., 2005). Биографический метод так же предполагает анализ и интерпретацию не только объективной стороны жизни человека, но и его переживаний, особенностей внутреннего мира, отношения к событиям

жизненного пути (Ананьев Б.Г., 1980; Абульханова-Славская К.А., 1991; Дружинин В.Н., 2000; Рубинштейн С.Л., 2003). Специфика отношения к отдельным событиям жизни, в свою очередь, представляет собой один из ключевых показателей в нарративе (Журавлев В.Ф., 1993-1994; Барский Ф.И., 2006; и др.). Очевидно, что вне биографического контекста выявить их не представляется возможным. Термин «нарратив» был заимствован из историографии, где появляется при разработке концепции «нарративной истории», рассматривающей исторические события, как возникшие не в результате закономерных исторических процессов, а в контексте рассказа об этих событиях и неразрывно связанные с их интерпретацией. Фокусом нарративного исследования часто становятся дискурсы, преломляющиеся в конкретных историях человеческой идентичности (жизненных историях или я-нарративах). В эмпирии это актуализирует обращение к биографическому материалу, к разного рода речевой продукции или любым проявлениям человека, которые можно рассматривать как некоторый текст. Смысловой акцент психологической составляющей биографии роднит биографический метод с психосемантическим (Артемьева Е.Ю., 2000; Петренко В.Ф., 2005; Улановский А.М., 2008, 2010). Характеризуя специфику биографического метода, ряд исследователей (Мошкова Г.Ю., 1994; Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю., 1998; Логинова Н.А., 2006) указывают на его несомненную принадлежность к генетическим методам. По мнению Э.Ю.Соловьева (1981), Н.А.Логиновой (2001), биографический метод, направленный на исследование реального процесса жизнедеятельности личности, отличается «естественностью». Биограф, как и наблюдатель, не вмешивается в ход событий, поэтому биографические факты могут рассматриваться в качестве жизненных показателей личностных структур. Вполне очевидно, что столь разнообразная содержательная, функциональная и информативная нагрузка биографического метода позволила ему найти широкое применение в различных отраслях науки и практики – философии, литературоведении, истории, социологии, этнологии, психологии, педагогике и др. Как справедливо замечает Н.А.Логинова, «обращает на себя внимание разнообразие конкретных форм и целей применения биографического метода. (Поэтому можно говорить о биографических методах, во множественном числе)» [1986, с.107]. Идея использования биографического метода применительно к психологии труда и профессиональной деятельности человека была предложена Н.А.Рыбниковым, полагавшим, что чрезвычайно «богатый материал дало бы изучение биографий в деле выяснения причин успеха определенных лиц на том или ином поприще, в известной профессии. Ведь всякая профессия совершает естественный отбор среди тех, кто более всего для нее подходит. ...Изучение биографий именно с этой точки зрения во многих отношениях может быть поучительным. Во след единичной личности, ярко проявившей себя на определенной профессии, пойдут многие и, зараженные вдохновляющей силой образа, они скорее найдут себя, смогут творчески выявить свою личность» [1920, с. 9].

Именно биографический метод был положен нами в основу реализации содержания курса «Введение в профессию». Мы полагаем, что одним из ориентиров профессионализма для будущего специалиста выступает индивидуальный профессионально-личностный путь выдающихся психологов, каждый из которых может быть взят за эталон в процессе профессионального самоопределения студентов на начальном этапе освоения профессии. Ретроспектива судеб психологов-профессионалов выстраивается благодаря обращению студентов к их биографиям, мемуарам, дневникам, а также воспоминаниям коллег, друзей и близких людей о жизни и деятельности ученых. В то же время, здесь правомерен вопрос о степени достоверности некоторых фактов, представленных в биографических источниках. Зачастую психологический портрет отдельных ученых представляет собой в некотором смысле миф о присущих ему личностных качествах, а его биография напоминает скорее легенду, чем объективное жизнеописание событий. Сравнительно-сопоставительный анализ точек зрения и позиций биографов по отношению к конкретной личности профессионала позволяет в какой-то мере снизить долю субъективизма, однако, смысл знакомства студентов с биографиями психологов состоит не в обнаружении субъективизма биографов, а в осмыслении логики профессионального становления личности и условий для достижения вершин профессионального мастерства. Заметим, что просто прочтения биографий – недостаточно. Чтобы биография профессионала стала достоянием личной истории студента, она должна быть особым образом пережита им. Именно переживание, по мысли С.Л.Рубинштейна (2003), – есть душевное и духовное событие в жизни личности, укорененное в его индивидуальной истории. Очевидно, необходима актуализация момента сопричастности биографическим событиям, которая и позволяет в полной мере вступить в диалог не только с автором (биографом), но и с личностью профессионала, им представляемой.

В этом контексте научные труды представляют собой не только особый информационный ресурс по предмету, изучаемой дисциплине, но и служат источником для осмысления присущих представителю профессии профессионально-личностных качеств. Подтверждение правомерности наших суждений мы находим, обращаясь к анализу работ Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, К.Г.Юнга, которые в большей степени раскрывают личностную специфику ученых, чем все, вместе взятые, биографические очерки о них.

В целях профессионального самосовершенствования студенту в качестве одного из видов самостоятельной работы предлагается наметить перспективу профессионального саморазвития. Для выполнения данной работы студент использует профессиограмму психолога (по Деркачу А.А.1996; Романовой Е.С., 2004; Ивановой Е.М., 2005), биографию и труды наиболее привлекательного для себя ученого в области теории и практики психологии. Логика выполнения работы предполагает ответ на ряд вопросов: Каким психологом хотел бы стать? Почему? На кого из психологов хотел бы быть похожим? Что импонирует в личности ученого больше всего? Как соотносится личность психолога-профессионала с профессиограммой (аргументация каждого обозначенного качества, характеристики)? Как эти качества проявляются в работах психолога? Какие профессионально-личностные качества есть у студента, какие из них схожи с качествами, чертами личности субъективного идеала психолога? Отметим, что только в подобной событийной сопричастности возникает реальная возможность соотнести себя с другим человеком, поставить себя на его место, отнестись к себе с позиции другого, а это – уже момент рефлексии, момент выхода за пределы собственного «Я». Так возникает истинный диалог, содержание которого, по М.М.Бахтину, предполагает «доверие к чужому слову, благоговейное принятие, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки, наслаивание смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов, выход за пределы понимаемого и т.д. Здесь встречаются целостные позиции, целостные личности» [1978, с. 300]. Такое – сопричастное прочтение биографии – есть не что иное, как соавторская позиция личности. И это чрезвычайно важно, так как, по мнению Н.А.Рыбникова, «биографии имеют и то огромное значение, что являются своего рода школой благородства, нравственности в высоком значении этого слова. Истинно великие люди являются образцами искренности, нравственной стойкости и бескорыстия» [1920, с.40].

Подводя итог, отметим, что изучение биографий ученых, внесших весомый вклад в психологию, представляет собой уникальный акмеологический ресурс в подготовке студентов-психологов. Постигая закономерности жизнедеятельности и жизненного пути профессиональной элиты, студент имеет непосредственную возможность лучше представить себе оптимальный вариант собственного развития, определить свой жизненный путь. Понимание роли личности профессионала в планировании и осуществлении собственного жизненного пути способствует, по мнению А.А.Кроник и Р.А.Ахмерова (2003), более ответственному отношению к нему, стремлению ставить серьезные жизненные цели и достигать их осуществления.